

Воскресное утро в поместье Малфоев было окутано ароматом свежесваренного кофе и предвкушением летнего дня. Семья, расположившись на террасе, наслаждалась завтраком, когда с небес, подобно посланнику судьбы, спустилась сова, грациозно приземлившись перед Нарциссой. — О, нет! — воскликнул Драко, девятилетний наследник рода Малфоев, чье лицо, еще не научившееся скрывать разочарование, исказила гримаса. — Мама, ты обещала, что я сегодня пойду с отцом на матч "Соколов" против "Паддлмир Юнайтед"! Пожалуйста, скажи, что мне не придется идти с тобой на чай к Паркинсонам! — Это не одна из сов Паркинсонов, — ответила Нарцисса, перевертывая в руках конверт, на котором красовалась печать Гринготтса. Надпись, адресованная ей, была ей незнакома. — Люциус, будь добр. Она протянула конверт мужу, заметив, что сова, словно ожидая ответа, переместилась к спинке пустого кресла. Люциус, подняв бровь, с готовностью принял конверт и просканировал его на предмет заклятий или иных неприятных сюрпризов. — Не могу представить, кто и зачем мог писать тебе через Гринготтс, — проворчал он. — Но кто бы это ни был, похоже, он не желает тебе зла. Похоже, достаточно безопасно. Он передал письмо обратно жене, прекрасно зная, что если отправитель хотел сохранить его содержание в тайне, то для него оно будет выглядеть либо пустым, либо тарабарщиной. Нарцисса вскрыла конверт и извлекла из него единственную страницу пергамента. — Цирцея! — воскликнула она. — Как это могло случиться? — Мама? — "Цисса?" — Драко и Люциус заговорили одновременно. — Этот человек... некий Стивен Койнер... утверждает, что обнаружил, что мой кузен Сириус Блэк не только невиновен, но и никогда не был судим, прежде чем его посадили в Азкабан! — Ее глаза расширились от шока. — Он действует от имени наследника моего кузена... Надо полагать, этот наследник несовершеннолетний... и хочет встретиться со мной в надежде, что я помогу добиться освобождения Сириуса. — Этот предатель крови? — Люциус фыркнул. — С чего бы это? Разве он не был частью той... группы... лакеев Дамблдора? Кроме того, разве он не был отречен? Нарцисса покачала головой. — Нет, от него не отрекались. Тетя Вальбурга хотела отречься от него, но дядя Орион отказался это делать, если с Регулусом что-то случится. Он сказал, что рано или поздно случится что-то, что покажет его идиоту-гриффиндорскому сыну ошибочность его пути, поэтому она довольствовалась тем, что смахнула его с гобелена семейного древа. Она ухмыльнулась мужу, в ее глазах заиграл огонек веселья. — Полагаю, если он все еще в здравом уме после стольких лет, он поймет, что ошибся в своих действиях. Кроме того, если мы вытащим его из Азкабана и предложим место, где он сможет отдохнуть и восстановиться, его можно будет убедить изменить свое завещание, как ты думаешь? Драко только выиграл. Люциус несколько мгновений размышлял над этим. — Это возможно, я полагаю. Вы не знаете, кто может быть этим наследником? Я думаю, он... или его агент... будет заинтересован в сохранении завещания в его нынешнем виде. — Есть и такое, — размышляла Нарцисса. — Но я все равно не вижу ничего плохого в том, чтобы Сириус или его наследник были у нас в долгу. И я понятия не имею, кто может быть его наследником. Насколько я помню, он был очень обаятельным молодым человеком и, кроме того, немного грабителем. Я понимаю, что девушка из менее знатной семьи могла бы поддаться его чарам или, возможно, даже попытаться улучшить свое положение, заманив его в брак, а вместо этого попасть в Азкабан. Но, судя по тому, что я о нем знаю, если бы он знал о ребенке своей крови, он бы позаботился о нем, независимо от его законности или отсутствия таковой. Люциус кивнул. — Когда этот мистер Койнер желает встретиться с вами? — спросил он. Нарцисса снова проверила письмо. — Любой будний день между шестью и девятью часами вечера или в любое время в воскресенье. Встреча должна состояться в Гринготтсе, чтобы обеспечить нашу конфиденциальность и мою безопасность. Я, конечно, отдаю должное этому человеку за его меры предосторожности. И, наверное, я понимаю, почему неизвестный наследник должен оставаться неизвестным. Когда "Пророк" узнает, что Сириус был заключен в тюрьму без суда и следствия, они будут трубить об этом с крыш. Представляете, какая орава репортеров и фотографов будет преследовать Драко, куда бы он ни пошел? Люциус вздрогнул. Средства массовой информации всегда требовали надлежащего обращения. Фотографии, сделанные на

мероприятиях Министерства или благотворительных акциях, поощрялись. Но даже у самых воспитанных детей время от времени случались промахи в поведении, а большинство репортеров и фотографов были довольно несносными, и рано или поздно их присутствие могло вывести любого ребенка из себя. Естественно, истерика в результате попадала на первую полосу, а также в статью, в которой родители назывались ужасными людьми, выращившими такого ужасного ребенка.— Мерлин. Ты как всегда права, моя дорогая. Когда вы встретитесь с мистером Койнером?— Добби! — позвала Нарцисса. Когда эльф выскочил на террасу, она сказала ему: — Принеси мою записную книжку, футляр для записей и угощение для совы. Когда маленькое существо снова исчезло, она обернулась к мужу.— Как можно скорее. Завтра, если у меня свободный график и ты не против поесть в одиночестве. В конце концов, чем скорее мы начнем процесс освобождения Сириуса или хотя бы устроим ему суд и позволим узнать правду с помощью Веритасерума, тем больше шансов, что у него останется разум.— Очень верно, — кивнул Люциус. — Я всегда предпочитаю ваше присутствие на трапезах, но это дело вашей семьи, в конце концов. Во что бы то ни стало, встретьтесь с ним при первой же возможности. Тут же появился Добби с футляром, записной книжкой и угощением для совы. Драко встал и взял у эльфа угощение, поднёс его к сове и погладил большую птицу, покормив её. Нарцисса проверила свою записную книжку и быстро написала ответ, который отправила обратно с ожидающей совой.— Я назначила встречу на половину седьмого завтрашнего дня, — с улыбкой сообщила она мужу. — Если мы пообедаем пораньше, ты сможешь осчастливить меня своим присутствием за столом, а я сразу после этого отправлюсь в Гринготтс. Она запечатала конверт и передала его сыну, который привязал его к лапке совы и в последний раз погладил мягкие перья. Сова тихонько ухнула и снова взлетела. Драко, который молчал на протяжении всего разговора родителей, посмотрел на Люциуса.— Как скоро мы отправимся на игру в квиддич, отец? Нарцисса рассмеялась, когда Люциус сверился с часами.— Наш портключ отправляется через час. Садись и заканчивай есть. Стивен, приехавший в Гринготтс в семь утра, с нетерпением ожидал встречи в одном из тихих конференц-залов. Он сам назначил свидание, понимая, что для леди Малфой важно быть уверенной в его пунктуальности. Когда часы пробили полчаса, Стивен поднялся, и в тот же миг распахнулась дверь, впуская в комнату аристократку. Он учтиво склонился в поклоне.— Леди Малфой, благодарю вас за согласие на встречу, — произнес он с вежливой улыбкой. Нарцисса вошла с привычным презрительным выражением лица, пристально оглядывая молодого человека. Он, очевидно, был неискушен в тонкостях светского этикета, но проявил должную вежливость и уважение. Нарцисса кивнула в ответ.— Мистер Койнер, — произнесла она, — насколько я понимаю из вашего письма, вы утверждаете, что нашли улики, способные освободить моего кузена?— Да, миледи, это так, — подтвердил Стивен. — Но эти доказательства пока не могут быть использованы, поскольку это вызовет больше проблем, чем решит. И прежде чем мы продолжим, я прошу вас поклясться своей магией, что вы никому не расскажете об этой улике. Единственный способ освободить лорда Блэка без лишних сложностей — сказать, что ваш муж обнаружил любопытный факт: лорд Блэк никогда не был судим. После допроса под Веритасерумом, полагаю, лорд Блэк подтвердит ту же информацию, что и я, что оправдает его в предъявленных обвинениях. И я уверен, что министр Фадж будет рад возможности поднять свой авторитет, исправив ошибку, допущенную его предшественником, не так ли? В противном случае, когда правда выйдет наружу, именно он окажется в центре скандала.— А что именно ты от этого получишь? — спросила Нарцисса, холодно глядя на него. — Сомневаюсь, что ты наследник моего кузена, если только он не успел обзавестись потомством до поступления в Хогвартс.